

— На каком основании? Какое преступление я совершил? — В трубке слышно, как двое вышли на улицу, и раздаются жалобы Ян Вэя, который не может найти ключи от машины.

— Ты... украл что-то, разве не знаешь? — Фу Синьдун поудобнее устроился на спинке стула, закинув две длинные крепкие ноги на стол и слегка покачивая ими.

Он внезапно обнаружил, что в такой редкий момент спокойного полуденного отдыха возможность поболтать пару фраз с человеком, который ему нравится, доставляет ему невероятное удовольствие.

— Украл? Ладно, скажи, чего именно ты лишился: денег или репутации? Души или тела? — Ло Си, судя по всему, уже сел в машину: шум улицы стих, и в голосе явственно слышалась ленивая насмешливая нотка.

— Моё сердце, кажется, украли...

Фу Синьдун, когда его жизни миновало тридцать два года, однажды в полдень, под лучами палящего солнца за окном, наконец-то без обиняков выговорил то, что всё это время хотел сказать определённом человеку.

— Эй... эй... не слышно, как пропал сигнал. Дядя полицейский, у меня тут нет связи, пока, поговорим в другой раз, пока!

За окном, казалось, проплыло туча, заслонив тёплое солнце, что грело грудь.

Ян Вэй, управляя машиной, в наушниках без перерыва обсуждал со стороны рекламодателя детали съёмки.

Ло Си тихо сидел на пассажирском сиденье, откинув голову назад, словно уже уснул.

Закончив разговор, Ян Вэй взглянул на него, и его тонкие изящные брови мгновенно нахмурились.

— Сяоси, я знаю, что ты не спишь, соберись с духом, через пару минут будем на съёмочной площадке, нам ещё сражаться полдня.

— Мм, — отозвался Ло Си, по-прежнему лениво обмякнув на сиденье.

Ян Вэй, не сводя глаз с дороги, передёрнул губами:

— Как мне тебя понимать? Если ты не хочешь сблизиться с дядей полицейским, нет проблем. В общем-то, у нас с ним и не особо тесные отношения. Проигнорируешь его раз-другой, я думаю, дядя Фу, начальник полиции, человек понимающий, точно не будет за тобой бегать. Но главное — ты сам не хочешь его отталкивать!

Ло Си открыл глаза, бросил косой взгляд на Ян Вэя и отвернулся к окну.

— Тьфу, ты чего на меня смотришь? Я не прав? Ты красиво говоришь: мол, люди из шоу-бизнеса и госчиновники — это разные миры, актёрам нельзя связываться с теми, у кого пистолет, нельзя завязывать отношения, когда только начинаешь набирать популярность, особенно с мужчинами. Да ты так профессионально и с таким энтузиазмом это вытворяешь, что я, Вэй, просто снимаю шляпу перед твоим мастерством!

Ян Вэй перевёл дух, по дороге кинув взгляд на какого-то накачанного красавчика,

проходившего мимо.

— Но, товарищ Ло Сяоси, ты говоришь красиво, но скажи мне, зачем ты обошёл весь Шанхай по магазинам сувениров в поисках большой ветчины для него? И потом, зачем вы, два взрослых мужика, ночью бежали к его дому пить суп? Ты же понимаешь, что это выглядит как «доставка товара клиенту»? Полицейский крутится под твоим окном среди ночи, а ты вместо того, чтобы сделать каменное лицо и сказать, что спишь, и послать его, радостно бежишь и спрашиваешь, не хочет ли он попробовать твой кофе. Тьфу, Ло Сяоси, ты можешь обмануть других, но Вэй тебе не обмануть. Да и если обманешь меня, сможешь ли ты обмануть своё собственное сердце?

Голос Ян Вэй звучал как тысяча оглушительных хлопучек, без умолку трещавших в замкнутом пространстве салона.

— Хватит! Я доверил тебе свои мысли как дереву для исповеди, а ты взял и используешь это против меня. Ты наговорил кучу ерунды только для того, чтобы сказать восемь слов. Да, я говорю одно, а думаю другое, я лицемер. Но чёрт возьми, я, как и ты, люблю мужчин! И чёрт возьми, он полицейский, но он ко мне хорошо относится. Ты же знаешь, какой я: я всё выдержу, всё вынесу, только не могу вынести, когда кто-то делает мне хоть немного добра.

Ло Си наклонил голову к Ян Вэю и выпалил всё это, но к концу его ясный голос стал тише, будто он сам о чём-то задумался.

— Ладно, ладно, не надо на меня кричать. Я знаю, что у тебя на всё свой взгляд, и я не в силах тебя переубедить. Но даже если тебе это не нравится, я должен сказать ещё раз: ты уже начинаешь набирать популярность, тех, кто следит за тобой, становится всё больше. Кто к тебе добр, кто тебе действительно нравится — я не буду тебя останавливать. Но я обязан напомнить тебе быть низкопрофильным. Если ты действительно не хочешь продолжать отношения, то руби с плеча, не тяни и не играй в двусмысленности!

Ян Вэй закончил и посмотрел на Ло Си. Тот тоже пялился на него. Несколько секунд они смотрели друг на друга, не моргая, затем оба передёрнули губами и не выдержали — расхохотались.

— Я про двусмысленность не ошибся, да? Ха-ха, кстати, Сяоси, я слышал, в павильоне, куда мы едем, сейчас снимают рекламу большого бюджета. Угадай, чья это реклама? — Ян Вэй подмигнул Ло Си, с загадочным видом.

— Е Гуйчжоу, — Ло Си, откинув голову на спинку, вымолвил тоскливо.

— Чёрт, как ты угадал так точно? — Ян Вэй моментально распахнул свои круглые миндалевидные глаза.

— Чувствую. Вообще, как только ты заговорил, я знал, что это он. — Ло Си взглянул на Ян Вэя.
— Я крут, да? Хе-хе, знаешь, мне правда хочется увидеть его вживую!

Ло Си только подошёл к двери обычной гримёрки, как открылась дверь соседней комнаты, предназначенной для звёзд первой величины.

Он и шедший за ним Ян Вэй почти инстинктивно остановились.

Человек, вышедший им навстречу, при виде Ло Си тоже замер. На его лице, казалось, не было особых эмоций, но почему-то он вызывал ощущение невыразимого одиночества и холода.

Позади него шла женщина в чёрном костюме, сухопарая, с короткой стрижкой: при беглом взгляде она походила на щуплого мужчину. Увидев Ло Си, она резко нахмурила брови, а заметив за его спиной Ян Вэя, криво скривила рот и злобно на него посмотрела.

Это была Цзэн И, ассистентка Е Гуйчжоу. В кругах у неё было прозвище, созвучное с прозвищем Ян Вэя, только её звали «Железная женщина», а Ян Вэй — «Ненстоящая женщина». Хотя разница была всего в один иероглиф, по сути они были далеки друг от друга как небо и земля.

Две «женщины» обменялись взглядами и скатили глаза, но всё же у Железной женщины авторитета было больше. Ненстоящая женщина за секунду сменила гримасу, улыбнулась во весь рот и, виляя бёдрами, семенила навстречу.

— Ой, учитель Е, вы, наверное, только что закончили снимать рекламу? Сильно устали, сильно устали. И сестра Цзэн тоже постаралась. Учитель Е, это мой Ло Си. Люди на стороне говорят, что он на вас похож, зовут его маленький Е Гуйчжоу. Сегодня уж точно судьба — встретились здесь!

Ян Вэй, кивая и улыбаясь Е Гуйчжоу и Цзэн И, игнорируя косые взгляды последней, оборачивался и подмигивал Ло Си.

С того момента, как Е Гуйчжоу вышел из комнаты, два человека с почти одинаковыми лицами молча разглядывали друг друга.

Оба увидели в глазах друг друга нотку изумления, недоступную пониманию посторонних.

Ведь в этом мире вряд ли найдётся человек, настолько похожий на тебя — от черт лица до тела, от волос до цвета кожи. Невозможно не восхититься чудом творения.

Заметив знак Ян Вэя, Ло Си тронул уголком рта и первым нарушил тишину, быстро шагнув навстречу Е Гуйчжоу.

— Учитель Е, здравствуйте, я Ло Си. — Он слегка поклонился Е Гуйчжоу и очень вежливо первым протянул руку.

Е Гуйчжоу, казалось, на мгновение замер, примерно на полсекунды, потом тихо кивнул и тоже протянул руку Ло Си.

— Здравствуйтесь, Е Гуйчжоу.

Две руки с гладкой кожей мягко соприкоснулись, слегка пожались и быстро разошлись. Те же длинные пальцы, казалось, испытывали совершенно разные ощущения от прикосновения. Для Ло Си температура ладони Е Гуйчжоу была гораздо холоднее, чем он представлял.

— На днях я смотрел премьеру вашего фильма «Потерянная душа». Я каждый день рассказывал Вэю и другим, как великолепно вы сыграли. А вчера вечером услышал, что вы уже получили номинацию на премию «Золотая сосна» за лучшую мужскую роль. Правда рад за вас, поздравляю! — Ло Си открыто и с глубоким уважением улыбнулся Е Гуйчжоу, выражая свои почтение и восхищение.

Автор имеет сказать: Вэнь Цин — с сердцем орхидеи и добродетельной натурой, чья красота беспредельна. Я не могу не стремиться к ней. В течение трёх дней я украду её сердце под светом луны...

<http://bllate.org/book/16694/1532936>